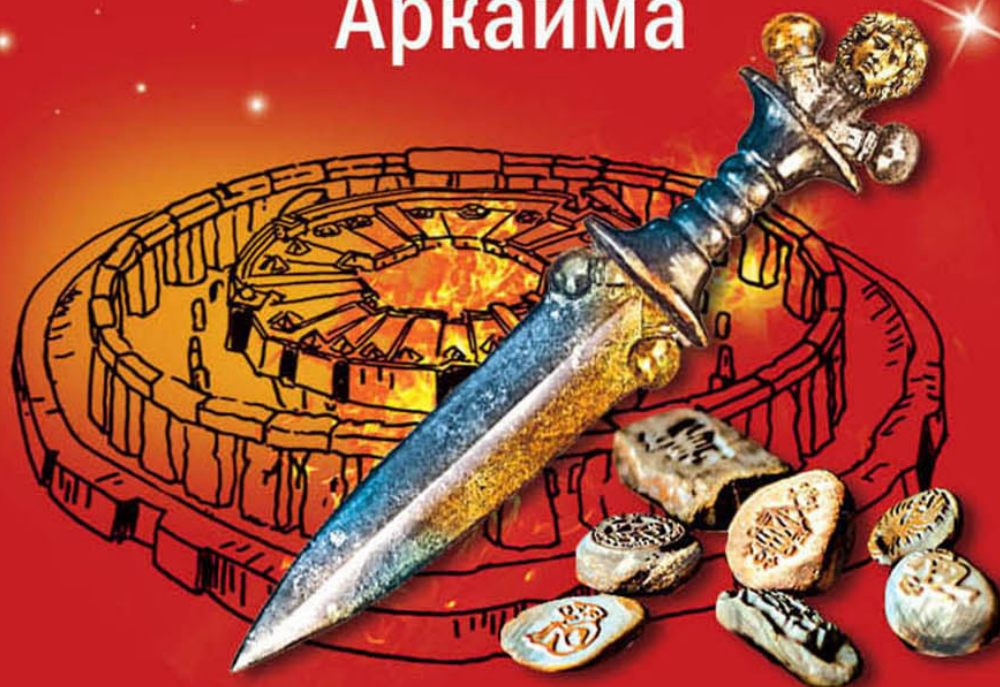

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Камни Аркаима несут
в себе очень темную
энергию, ведь они
связаны с ужасным
преступлением.

Елена ГОРДИНА

**Роковые камни
Аркаима**

Артефакт & Детектив

Елена Гордина

Роковые камни Аркаима

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Роковые камни Аркаима / Е. Гордина — «Эксмо»,
2021 — (Артефакт & Детектив)

ISBN 978-5-04-155367-8

У Елизаветы все в жизни было хорошо: муж, дети, работа, дом. Но после новости об ужасной смерти ее полной тезки жизнь Лизы начала меняться... Сначала на праздновании Нового года умирает дочь друзей, затем выясняется, что ее убили. Лиза отчаянно хочет вернуть все в прежнее русло, но это не так-то просто, ведь всему виной камни Аркаима, которые привезли с собой дети из поездки в древний город. На тех камнях лежит проклятье, потому что много веков назад на них пролилось много крови...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-155367-8

© Гордина Е., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Гордина

Роковые камни Аркаима

© Гордина Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Все события вымышленные.

Любое совпадение случайно.

Пролог

– Спасибо, что решили мне помочь! – Лиза искренне поблагодарила Каргаполова Михаила, старшего специалиста службы безопасности Картбанка. – Если бы не вы, я бы потеряла последние свои сбережения, и это в разгар пандемии! Вы понимаете, я одна с ребенком, а эти деньги копила целый год! Спасибо вам еще раз! – горячо зашептала Елизавета, прижимая к уху телефон. – Я сейчас доеду до ближайшего банкомата и сообщу вам.

– Только не прерывайте разговор! – Михаил после всех благодарственных речей Лизы как-то странно сник, голос стал глухим и тусклым. – Вы же понимаете, что наш разговор записывается. Запись вам понадобится для того, чтобы потом предъявить ее в полицию, чтобы у них не было к вам вопросов. Вы же помните, что сегодня утром на ваш счет в Картбанке поступила крупная сумма, – как-то вяло, без энтузиазма повторил Каргаполов. – Сумма из-за рубежа, в нарушение Европейской конвенции, а это уголовное дело.

– Да, я, конечно, все помню. – Лиза торопилась, она была на работе, когда ей позвонили из службы безопасности банка, и старший специалист Михаил Каргаполов сказал, что ее личный счет оказался в руках у мошенников и надо срочно снять деньги и положить их через банкомат на доверенное лицо.

– Вам, Елизавета Николаевна, надо поторопиться! – Михаил говорил глухо, словно у него внезапно заболело горло. – Сотрудник Картбанка, у которого есть доступ к вашему счету, времени тоже зря не теряет. Я вижу, что сейчас он пытается оформить на себя кредит в сумме 300 000 рублей, поторопитесь, пожалуйста.

Елизавету охватила паника, она остановила попутку и, не отнимая телефон от уха, объяснила водителю, куда ехать:

– Торговый центр «Мегаполис»!

Там на первом этаже были банкоматы, Лиза могла спокойно снять деньги со своей карты и как можно быстрее перевести их на резервный счет, который продиктует ей Каргаполов Михаил.

– Елизавета Николаева, вы на связи? – уточнил Каргаполов. – Вы помните, что весь наш разговор записывается? Мы передадим запись в полицию вместе с заявлением на мошенницу, работающую в Картбанке оператором.

– Да, конечно, я все помню, спасибо вам огромное! – Лиза, которая толком не спала последние две ночи, плохо соображала. Телефонный звонок из банка застал ее врасплох, она пыталась свести квартальный баланс фирмы, одновременно размышляя, стоит ли снимать деньги со счета на лечение пенсионеру-отцу или все-таки еще раз попробовать воспользоваться услугами бесплатной медицины, которая в пандемию загнулась окончательно. Нет, Лизе было не жалко накопленных денег, деньги были нужны ей не на развлечения или отдых, просто часть из них была отложена на оплату съемной квартиры, чтобы выжить одной в чужом городе, да еще и с маленькой дочерью, а то, что осталось, надо было как-то разделить между лечением отца и оплатой няни для пятилетней дочери. – Я все помню, спасибо вам, вы не представляете, что значат для меня эти деньги.

Михаил Каргаполов замолчал на некоторое время, а затем продолжил:

– Елизавета Николаевна, вам еще долго ехать до банкомата? Вы же помните, что наш разговор записывается, поэтому мы все время должны быть с вами на связи.

– Да, да, я, конечно, помню! – Лиза торопилась, больше всего она боялась потерять свои деньги, которые копила таким трудом.

– Поторопитесь! – Старший специалист службы безопасности банка забеспокоился. – Я вижу, что мошенники снова пытаются взять онлайн-кредит на ваше имя! Сколько вам еще ехать до банкомата?

– Мы стоим в пробке! – Лиза в отчаянии взмолилась. – Ну, помогите мне! Что можно сделать прямо сейчас?

– Ну, хорошо, сейчас я вас переведу на руководителя отдела кредитования, и она вам поможет. Трубку не кладите, потом я с вами продолжу!

Лиза замерла в ожидании, какое счастье, что ей попались порядочные люди, которые искренне пытаются ей помочь не потерять ее деньги.

– Елизавета Николаевна? – Женский голос, фоном шум офиса, телефонные звонки. – Меня зовут Тамара Андреевна, я руководитель кредитного отдела. Это вы сейчас подавали заявку на одобрение кредита на 300 000 рублей через мобильное приложение в личном кабинете?

– Нет! Конечно, не я! – почти закричала Елизавета, уже находясь на грани нервного срыва. – Михаил же знает! Он же все время был со мной на телефоне, вы же записываете все наши разговоры! Это не я! Это мошенники! Я стою в пробке и никак не могу доехать до этого чертового банкомата! – Лиза заплакала. – Я не могу потерять эти деньги, понимаете? Это последнее, что есть у нас с ребёнком!

– Именно поэтому мы вам и помогаем! – Тамара Андреевна была сурова. – Все, что мы сейчас делаем, делаем только ради вас и вашего ребенка. Мошенники совсем совесть потеряли! Но теперь нам надо быстро исправить ситуацию! Я вам в Вотсап скину программу, ее надо установить на ваш телефон. Как установите, скажите мне.

– Хорошо! – Лиза, уже совершенно ничего не соображавшая от переживаний, благодарила Бога только за то, что на ее жизненном пути оказались хорошие люди, готовые ей помочь. Дрожащими руками она установила программу. – Все, Тамара, я сделала!

– Продиктуйте пин-код, он сейчас придет к вам в СМС-сообщении, да быстрее, Елизавета Николаевна, банк одобрил вам кредит на 300 000 рублей, и мошенники сейчас перекинут эти деньги себе на счет!

– Господи! Я... я... – у Лизы дрожали руки, – 658974, это пин-код, помогите мне, пожалуйста.

– Да, вижу, вошла! – Тамара Андреевна действовала профессионально и быстро. – Я вам в Вотсап отправила официальное письмо от банка с реквизитами, на которое надо срочно перевести все ваши сбережения, а именно 180645 рублей и 300 000 рублей одобренного кредита, чтобы защитить ваши средства от мошенников. Вы помните, что все наши разговоры записываются, для того, чтобы потом передать запись в полицию?

– Да, конечно, – всхлипнула Лиза, – но что мне сейчас-то делать? Я настолько выбита из колеи, даже не могу ничего прочитать в Вотсапе из-за слез.

– Я сейчас вас переведу на Михаила Каргаполова, старшего специалиста службы безопасности, он вам подробно, пошагово расскажет, что вам делать дальше. Ждите.

Несколько секунд на том конце провода была тишина, а потом снова гул офиса и появился уже знакомый голос:

– Елизавета Николаевна, давайте быстро переведем ваши деньги, 180645 рублей, на счет нашего специалиста. Средства будут заморожены там на два дня, а затем вам придет СМС от ближайшего банка, где вы можете получить новую карту Картбанка и перевести на нее ваши средства. Вы можете сейчас войти в личный кабинет?

– Да, могу! – всхлипнула Лиза, пробка наконец-то рассосалась, и такси медленно двинулось к торговому центру «Мегаполис». – Все, я зашла, но я не вижу там моих денег.

– Да, мы их уже перевели на счет, реквизиты которого указаны у вас в официальном письме, которое мы отправили вам в Вотсап. Но проблема в том, что банк одобрил вам кредит на 300 000 рублей, сумма сейчас появится у вас в личном кабинете, и если мы не успеем их перевести на транзитный счет, то они достанутся мошенникам.

– Так что же делать? – в ужасе закричала Лиза, такси остановилось у торгового центра, и девушка спешно покинула машину.

– Вы сейчас в личном кабинете сделайте заявку тысяч на 500, ее точно отклонят, и тот кредит на 300 тысяч тоже отклонят автоматически. Только надо действовать быстро. Вы помните свое секретное слово?

– Да, конечно, Вишня. – Лиза забежала в торговый центр и огляделась, надо было найти какую-нибудь скамейку. Но в период пандемии все скамейки и лавочки были убраны, поэтому пришлось подниматься на эскалаторе на 4-й этаж, в зону фудкорта. Пока она медленно ползла вверх, успела сделать заявку на 300000 рублей, на нервах вместо полумиллиона, и, к Лизиному удивлению, банк ее одобрил практически моментально. Деньги уже были на счете.

– Я вижу, вам одобрили кредит, – Михаил Каргаполов снова был в телефоне, – сейчас я переведу эти деньги на транзитный счет. Вы где в данный момент?

– Я... – Лиза огляделась, все вокруг плыло, она словно находилась во сне, в кошмаре, который никак не заканчивался. – Я приехала, как вы и просили, в торговый центр, но я не у банкоматов, а в зоне фудкорта.

– Сейчас к банкоматам уже не надо, Елизавета Николаевна. – Михаил говорил как-то глухо, его то и дело перебивал шум работающего офиса. – Ваши деньги мы спасли, перевели на транзитный счет. Сейчас просто купите себе кофе и выдохните, вы сделали все правильно. Через два дня к вам придет СМС о месторасположении отделения Картбанка, где вы получите новую карту и защиту от мошенников на год, бесплатную, в счет компенсации.

– Спасибо вам большое! – Лиза остановилась и села за первый попавшийся столик в кофейне. – Если бы не вы, я даже не знаю, как бы я жила дальше. Эти 180 тысяч, я копила их, понимаете? У меня маленький ребенок, больной отец и съемная квартира. Вы просто спасли меня, дай бог вам здоровья!

– Всего доброго, Елизавета Николаевна! – сухо попрощался Михаил. – Запись телефонного разговора будет передана в полицию.

– Спасибо... – пискнула Лиза, но старший сотрудник службы безопасности банка уже отключился.

Елизавета послушно встала со стула и купила себе кофе, она пила напиток, но вкуса не чувствовала, только сейчас до нее постепенно начал доходить смысл всего произошедшего. Она вроде бы понимала, что сделала все правильно, ровно так, как просил ее специалист службы безопасности банка, с другой стороны, она почувствовала что-то плохое, словно совершила непоправимую ошибку. Лиза затравленно оглянулась, словно пыталась найти помощь: в кофейне было совсем мало посетителей, высокий и статный мужчина с седыми висками в сером худи и джинсах и молодая девушка с огненно-рыжими волосами до пояса. Они были так увлечены друг другом, что на Лизу даже и не взглянули, а она продолжала размышлять над произошедшим.

Она утром была на работе, сводила квартальный баланс, потом этот телефонный звонок и все... Она выскочила из кабинета, ничего никому не объяснила, поймала такси и дальше все как в страшном сне. Лиза растерянно открыла Вотсап, да, действительно ей пришло официальное письмо с гербовой печатью от Картбанка, где написано, на какой транзитный счет переведены ее деньги. Затем Елизавета открыла входящие звонки, последние 2,5 часа она была на линии с Михаилом, кстати, Яндекс определил номер, с которого ей звонили. Лиза посмотрела и похолодела: «Номер принадлежит мошенникам, социальная инженерия, махинации с картами банков».

– Господи... – прошептала Лиза, еще не осознавая весь ужас происходящего, – господи...

Она опустила стаканчик с кофе в урну и бросилась бежать вниз по эскалатору, пытаясь по очереди дозвониться то на номер Вотсапа, от которого ей пришло официальное письмо с

реквизитами транзитного счета, то на номер, по которому она разговаривала с Михаилом. Но и там, и там абонент был недоступен.

– Помогите мне! – Лиза бросилась к охране торгового центра. – Меня ограбили! – Ее трясло.

Полный охранник в засаленном костюме посмотрел на нее с раздражением:

– У вас сумку украли?

– Нет! У меня украли деньги с карты! Я погибаю! Помогите мне! – Лиза уже билась в истерике.

– Ааааа, – равнодушно посмотрел на нее охранник и поправил маску на жирных лоснящихся щеках, – так это не к нам, это в полицию.

– А где здесь ближайшее отделение полиции? – Лиза захлебывалась в слезах.

– А я-то откуда знаю? Смотрите в Интернете. – И охранник вольготной, медленной походкой пошел от нее прочь.

Из последних сил Елизавета достала телефон и нашла адрес ближайшего отделения полиции.

В полиции

– Пишите заявление! – Дежурный смотрел на зареванную Лизу с сожалением. – Описывайте все, что с вами происходило.

– Они украли мои деньги, там 180 тысяч, это все, что у меня есть! – Елизавета была настолько вымотана морально, что уже и на слезы не было сил.

– Так и пишите! Обманным путем я дала доступ к своему личному счету в банке и позволила мошенникам перевести деньги. Какая там сумма?

– 180 тысяч с чем-то, не могу вспомнить. – Лиза медленно писала заявление, буквы плыли перед ее глазами. – Вот номер, с которого мне звонили, и документ, который мне выслали на Вотсап.

– Да, я все запишу, – согласился дежурный, – но это ай пи телефония, а номер на Вотсапе уже заблокирован. Документ липовый, неужели вы ничего не слышали о телефонных мошенниках?

– Нет, – Елизавета покачала головой, – я никогда и ничего не слышала и не читала.

– Но как же так, – не унимался дежурный, – весь Интернет пестрит историями о социальной инженерии! Вы, кстати, кем работаете?

– Бухгалтером, – пробормотала Лиза, чувствуя себя совершенно раздавленной и униженной.

– Так, – дежурный посмотрел на заявление, – ну, 180 тысяч вы потеряли, шансов вернуть их практически нет, а в банк вы уже звонили? Карту заблокировали?

Елизавета покачала головой:

– Нет, сейчас. – Она взяла телефон и набрала на горячую линию Картбанка.

– Алло! Девушка, меня ограбили мошенники. Кодовое слово Вишня, я хочу заблокировать карту.

– Я вас поняла, Елизавета Николаевна, – отозвалась оператор с горячей линии, – вы кому-нибудь говорили кодовое слово?

– Я не помню, – Лизе уже физически было плохо, – скажите, а можно отменить платеж? Мои 180 тысяч перевели часа три назад, это мошенники!

– Вам нужно обратиться в полицию, затем взять официальный номер уголовного дела, принести в центральное отделение банка и написать заявление. В течение 10 дней банк даст вам ответ, можем ли мы отклонить платежи, которые вы перевели со своего личного счета.

– Это не я перевела, – Лиза с мольбой посмотрела на дежурного, который сидел напротив нее, – это мошенники.

– В любом случае вам надо привезти нам номер уголовного дела, написать заявление на возврат личных денежных средств, а также кредитных.

– Каких кредитных? – у Лизы, кажется, остановилось сердце.

– 300 тысяч рублей были также переведены вами на расчетный счет третьего лица.

– О господи! – Лиза бросила телефон на стол и закрыла лицо руками.

– Что? – Было видно, что дежурному ее действительно жалко.

– Я еще им перевела 300 тысяч рублей кредитных денег...

– Пишите в заявлении, я сейчас возбужу уголовное дело, и вы поедете в банк, быть может, они вернут вам деньги на счет, времени-то прошло совсем немного.

Лиза дописала заявление, его зарегистрировали, выдали ей книгу учета сообщений о правонарушениях, номер уголовного дела.

– Мне вас искренне жаль, – дежурный, внешне такой суровый, смотрел на нее с нескрываемой жалостью, – но если вам эти деньги банк не вернет сейчас, то найти мошенников практически невозможно. Это отработанная схема, используется ай-пи-телефония, у нас каждый день несколько таких заявлений. Неделю назад молодой мужчина, не поверите, айтишник, вот так же перевел им полтора миллиона рублей, квартиру бабушки продал после ее смерти, на счет положил, и вот.

– И как он теперь? – глухо спросила Лиза, в голове у нее шумело, теперь она понять не могла, ну почему, почему она не насторожилась? Почему поверила им? Ответ пришел сам собой: она сильно уставала на работе, мало спала, нагружая себя дополнительными подработками, и ей очень, очень хотелось, чтобы кто-то о ней позаботился. И она поверила.

– Парень-то? – переспросил дежурный, протягивая Лизе квиток. – Да не знаю, смирился, наверное. Какой смысл переживать?

– А зачем я вообще тогда написала заявление, если нет ни одного шанса найти этих ублюдков?

– Шансов действительно практически нет, – дежурный даже не скрывал этого, – но если бы вы сейчас не написали заявление, то могли бы стать уже обвиняемой по уголовному делу.

– Это как? – без интереса спросила Лиза. Она устала, и единственное, что она хотела, это забрать дочь из садика и лечь спать.

– Вооруженные бандформирования, группировки, запрещенные на территории РФ. Если при их задержании будет обнаружено, что с вашего счета на их счета поступили деньги, на вас заведут уголовное дело. Пособничество в терроризме. И тогда вот эта история покажется вам детским садом.

– Спасибо! – пробормотала Лиза, собираясь. Она положила в сумочку квиток о заведении уголовного дела, попросила копию заявления и поехала в банк, надо было успеть до закрытия. По дороге ей позвонили с работы, ведь она выбежала из кабинета, так ничего и не объяснив.

– Елизавета, ты где? – спросила главный бухгалтер Елена Владимировна Аршинова. – У тебя что-то случилось?

– Я в полиции, – Лиза ехала в автобусе и старалась говорить вполголоса, – меня ограбили на 180 тысяч и кредит на 300 тысяч рублей. Я сейчас поеду в Картбанк, постараюсь отменить платежи.

– Ты им что, кодовое слово сказала? – Аршинова рассмеялась. – Это какой же надо быть дурой, чтобы своими руками отдать бандитам деньги. Ты что, совсем новости не читаешь? Да там каждый день пишут вот про таких лохов, как можно в наше время верить людям? Мне один раз похожие умельцы позвонили, так я их послала на три известные буквы, и все!

Лиза молча сбросила звонок вот кто она, она – лох, наконец-то ей нашлось название.

– А ведь я их благодарил еще, – с горечью пробормотала Лиза, вспоминая, как прониклась уважением к Михаилу Каргаполову, который ей так профессионально помогал. – Господи, какая же я дура! – Елизавета закрыла лицо руками. Так она и проехала три последние остановки, перед тем как выйти возле центрального офиса Картбанка.

В банке было многолюдно и очень жарко. В маске, закрывающей половину лица, Лизе стало душно, она спустила ее с носа, и тотчас пенсионерка, сидевшая напротив, накинулась на Елизавету в праведном гневе:

– Женщина! Надевайте маску, рядом с вами же пожилые люди! Мы же можем заразиться и умереть! Вот из-за таких, как ты, – пенсионерка мигом перешла на «ты», – мы эту заразу одолеть и не можем! Сволочи! Страну разворовали, а теперь еще и маски не носите.

К счастью, в это время на электронном табло высветился номер Лизиного талончика.

– Здравствуйте! – Елизавета села напротив девушки, на форменной блузке у которой был бейдж с именем «Ахметова Аллия». – Меня обокрали! Вот номер уголовного дела, это копия заявления, я только что из полиции. Надо как можно скорее отменить переводы, которые были сделаны с моего счета. Там мои накопления 180 тысяч рублей и 300 тысяч кредит.

– Вот заявление, пишите! – равнодушно ответила Аллия. – Ваше заявление будет рассмотрено в течение 10 рабочих дней, и вам придет ответ.

– Но через 10 дней транзакцию отменить уже будет невозможно! – воскликнула Лиза. – А сейчас на это еще есть время! Я могу поговорить со службой безопасности банка? Прямо сейчас!

– Они не общаются с клиентами, – зевнула Аллия, – пишите заявление, банк отправит вам официальный ответ по СМС в течение 10 рабочих дней.

– Да вы не понимаете! – взмолилась Лиза. – Это последние мои деньги! Это все мои сбережения!

– Вам еще и кредит выплачивать, – хмыкнула Аллия, – вы на какой срок такую сумму брали? Скорее всего, на три года, под высокие проценты.

– Я не знаю, – Лизе казалось, что этот день никогда не закончится, – это не я брала, это мошенники.

– Но вы сами установили программу на сотовый, сами сказали пин-код и секретное слово, разве нет?

– Но... но... меня же обманули... – прошептала Лиза, – вот и заявление в полицию, и номер уголовного дела!

– Вот пусть полиция и ищет мошенников, как найдут, сами и свяжутся с банком, а пока вам придется выплачивать кредит, который вы взяли на личные цели.

– Да не я...

Аллия взяла заявление от Елизаветы, зарегистрировала его, на сотовый Лизе пришло СМС-уведомление о том, что ее заявление принято на рассмотрение.

– Сегодня надо отменить транзакцию, – взмолилась Лиза, – пожалуйста.

– Официальный ответ в течение 10 рабочих дней, – зевнула Аллия и вызвала следующего клиента.

Лиза вышла из банка, холодный ветер обдувал ее лицо, она медленно двинулась в сторону детского сада, пора было забирать Маринку.

– У нее температура, – воспитательница вывела пылающую дочь из медицинского кабинета, – мы «Скорую» вызывать не стали, дали ей жаропонижающее, но вы завтра врача обязательно вызовите. И справку надо, в пандемию без справки от участкового педиатра я вас обратно взять не смогу.

Лиза молча взяла Маринку за руку, и они вышли из садика.

– Мама, давай купим мне яблоки, – предложила дочь, – и сок, я пить хочу.

Лиза шла молча, у нее на дебетовой карте, которая сейчас заблокирована, были деньги, а теперь в сумочке только 80 рублей, на проезд в метро. А через три дня надо отдать квартирной хозяйке 23000 рублей, а еще Марине надо купить лекарства, а у них нет денег даже на хлеб.

– Мама, ну чего ты молчишь? – Марина удивленно посмотрела на маму, они спустились в метро и встали в ожидании поезда.

В этот момент Лиза услышала, что ей пришло СМС. Недоумевая, кто бы это мог быть, она поднесла сотовый к глазам. Сообщение было от Картбанка: «Уважаемый клиент! Рассмотрев ваше заявление номер 56314, мы пришли к выводу, что причин для отмены совершенных сегодня вами транзакций, № 12542 на сумму 180645 рублей и № 56941 на сумму 300000 рублей, нет. Ваше заявление номер 56314 было отклонено».

– Быстро они все решили, – бескровными губами ухмыльнулась Лиза, – даже и 10 дней им не потребовалось, и уголовное дело им не причина...

– Мама? Что ты говоришь? – Маринка подняла на нее пылающее лицо.

– Ничего, дочка!

Уже был слышен звук подходящего поезда, когда Лиза, потянув за собой дочь, решительно сделала шаг вперед и прыгнула под стремительно приближающийся, ревущий подвижной состав. Рядом истошно завопила женщина, Лиза слышала, как она кричит, потом резкая боль, и наконец-то наступили вечная тишина и покой.

Наши дни

– Господи, ну какой ужас! – Лиза перечитывала новость несколько раз подряд. Она работала журналисткой в интернет-газете «Я». – Неужели рядом с этой несчастной женщиной не нашлось ни одного доброго человека, который бы ее поддержал в тяжелый момент?

– Да она сама дура! – рассмеялась коллега Наденька, крашеная, полненькая блондинка. – Лох – это судьба! Сейчас даже дворники знают, что такие звонки мошенники совершают постоянно, ну не дура ли? Взять и своими руками перевести бандюганам деньги, да еще и кредитные!

– Но она же им поверила! – пыталась заступиться за тезку Лиза. – Почему в банке ее не поддержали?

– Потому что нашим банкам на фиг ничего не надо, сейчас же главное что? Деньги! Деньги! Какой им смысл лишать себя прибыли?

– Но ведь это не по-человечески! – продолжала упорствовать Лиза. – Женщина оказалась в беде!

– Дура она была и лохушка, вот девочку, да, жалко. – Наденька пожала полными плечами в облегающей розовой кофточке. – Мать – дура, себя убила и ребенка тоже. Но это социальный дарвинизм, выживает сильнейший и умнейший. Вот мне тоже несколько раз мошенники звонили, так я над ними еще и прикалываюсь, шучу, так сказать.

Но Лиза дальше ее не слушала, ее коробила такая веселость коллеги там, где речь шла о смерти матери и ребенка. Ей часто приходилось выпускать подобные новости, работая в интернет-издании, это и было прямыми ее обязанностями. Не сказать, что она не привыкла ко всей этой чернухе, нет, привыкла. Надо всегда побольше грязи, непотребщины, дерьма с верхом, «доктор сказал, что мы все умрем», «полиция нашла труп, обглоданный крысами», «интервью с маньяком-извращенцем», «голубь выклевал глаз котенку», «известная певица показала уродливое тело». Люди привыкли ко всему, поэтому надо изгаляться и писать сочнее, мрачнее.

Но эта новость выбила ее из колеи. «Вчера на станции метро «Новомакеевка» были обнаружены трупы молодой женщины и ребенка. По словам очевидцев, женщина шагнула под поезд самостоятельно. Журналистам интернет-газеты «Я» удалось выяснить причины такого чудовищного поступка. Женщина утром подверглась обману телефонных мошенников, которые сняли с ее счета огромную сумму денег». Дальше уже шли комментарии от читателей, и все в

них было, как под копирку: «сама дура», «лохам в этом мире не место», «вот мне когда звонят телефонные мошенники, я над ними издеваюсь», и все в таком духе.

Лиза вздохнула, ну да, ну да, лохам в этом мире действительно не место, но почему ее, лично ее так задела эта банальная, с точно зрения городских новостей, история? Ну, конечно, цинизм в этой ситуации зашкаливает, но разве мы к нему уже не привыкли? Еще, да, женщина оказалась ее тезкой, Санниковой Елизаветой Николаевной, такое совпадение в подобной истории не самый приятный факт. Но во всем остальном между ней и этой несчастной нет ничего общего. У Лизы приличная семья: муж Владимир, топ-менеджер в одной торговой компании, и двое детей, Костя и Ваня, погодки, 10 и 11 лет. И живут они не на съемной квартире, а в своей трехкомнатной, да еще и в престижном районе. Да и вообще...

Елизавета потрясла головой, словно хотела отогнать от себя грустные мысли. Через 10 дней Новый год, этот ужасный, ужасный високосный год наконец-то подходит к концу, и сейчас, если и думать о чем-то, то уж точно не о чужих страданиях. Лиза вышла из офиса и села в свою машину, надо было проехаться по магазинам, купить подарки мужу и детям, да и себе платье на новогодний корпоратив. Конечно, сейчас в связи с пандемией до ночи не разгуляешься, но и до 23:00 тоже надо выглядеть хорошо, а не как замарашка.

Лиза остановилась у торгового центра «Мона Лиза». В преддверии праздников стоянка была переполнена и толпами слонялись люди. Первым делом Елизавета зашла в детский магазин, чтобы купить сыновьям суперсовременные роботы-конструкторы. Конечно, и стоили такие чудеса техники заоблачно для среднестатистического гражданина, но Лиза и сама успешный человек, и замуж вышла удачно. Может себе позволить.

– Мне, пожалуйста, вот тех роботов, – попросила Елизавета продавца показать товар, и пока девушка снимала две большие и яркие коробки с витрины, Лиза невольно поймала себя на мысли, что неплохо было бы сегодня еще успеть записаться в салон красоты. Кстати, еще вроде подарок для классного руководителя не куплен.

– А ты где? – позвонил Володя.

– Я в «Моне Лизе», выбираю новогодний подарок парням, вы как там без меня?

– Все отлично, – ответил муж, – я вернулся с тренировки, приготовил ужин, мы уже поели, а сейчас хотим съездить к моей маме, она там какие-то подарки приготовила. Отдать хочет.

– Но зачем ехать сегодня? На ночь глядя? – возмутилась Лиза, которая недолюбливала свою свекровь. – Давайте все вместе к ней съездим на этих выходных, я ей тоже подарок приготовлю от нас.

– Ну хорошо, – неожиданно легко согласился муж. – Тогда давай недолго, мы пошли телевизор смотреть.

– Ну, это как получится! – Лиза закончила разговор. Она не была уверена, что купить подарки на такую ораву – быстрое дело. Еще надо сувениры коллегам, учителям, да себе платье хотелось посмотреть. В результате Елизавета вышла из торгового центра за пять минут до одиннадцати и, наверное, могла бы остаться там еще, если бы в 23.00 «Мона Лиза» не закрылась.

Домой Елизавета добралась через полчаса, осторожно, стараясь не греметь ключами, открыла двери и занесла пять огромных пакетов с подарками. Сама села на диван в коридоре и вытянула ноги, от усталости они у нее гудели. Минут через десять Лиза сняла сапоги и тихо прошла по квартире, мальчишки спали у себя в комнате, муж у них в спальне. Тихая, семейная идиллия, и все так хорошо и спокойно, что Лиза невольно улыбнулась.

Спрятав подарки в шкаф, она смыла косметику и пошла спать, на душ уже сил не оставалось. Едва ее голова коснулась подушки, как Лиза моментально уснула.

Она стояла в толпе людей и сначала даже не сообразила, где находится. Но потом шум приближающегося поезда и цифровое табло на перроне прояснили ситуацию – Лиза была в

метро. Она еще удивилась, что делает в подземке, если у нее своя машина, а потом вспомнила, что у «Моны Лизы» были километровые пробки и проще спуститься в метро, чем три часа стоять на дороге. Елизавету обдал холодный воздух, стремительно приближался поезд, и в этот момент рядом с ней молодая женщина и ребенок упали вниз. Лиза охнула и машинально закрыла глаза, чтобы не видеть того месива, во что через пару секунд превратятся мать и маленькая девочка. Рядом истошно вопила какая-то женщина, Елизавета хотела открыть глаза и посмотреть, кто так орет, когда почувствовала сильный удар в спину. Мгновение, и она оказалась прямо под колесами поезда, та женщина с ребёнком повернула к ней лицо и что-то ей крикнула, но раздирающая боль в разрываемом поездом теле затмила все звуки.

Лиза громко вскрикнула и проснулась, ночная сорочка была вся мокрая, и по лбу струился пот.

– Господи! – Она сидела на кровати с отчаянно бьющимся сердцем и от ужаса хватала ртом воздух. Сон был настолько реальным, что Лиза все еще ощущала на себе дуновение ветра приближающегося поезда.

– Какой кошмар! – Ее колотило, она сползла с кровати и пошла в ванную умыться, из зеркала на нее смотрела смертельно бледная женщина с запавшими глазами. – Это все из-за той новости в газете, – пробормотала Лиза, опустив руки под теплую воду – ее знобило. Елизавета подождала, пока тремор пройдет, передела ночную сорочку на сухую и вернулась в постель. Муж мирно спал, широко раскинув руки, и она испуганно прижалась к нему, как маленькая.

Лиза закрыла глаза и попыталась уснуть, но сон не шел, перед глазами так и стояла страшная картина: она летит вниз под поезд, а та несчастная поворачивает к ней голову и что-то пронзительно кричит...

Бронзовый век. Аркаим

Девушка поправила шкуру, овечья накидка то и дело сползала, а это мешало ей доить козу. А молока надо было много, очень много, потому что сегодня будет ритуал жертвоприношения, и этой козе на глазах у всего племени перережут горло. Любава снова поправила накидку и нежно похлопала животное по спине, козу было жалко, даже не потому что она давала молоко всей семье, а еще и из-за того, что характер у животного был кроткий, да и глаза умные, словно понимает она много.

– Любава? – В землянку для животных заглянула бабка Цыба, поправляя амулет на груди. – Ты чего так долго? Я тебя не дождалась, искать пошла, а ты все еще здесь.

– Да я уже сейчас, – вздрогнула Любава, она побаивалась, как и все в племени, старую знахарку Цыбу. Пожилая женщина носила все время одну и ту же серую робу, сшитую из жесткого сукна, и не меняла ее ни зимой, ни летом. Казалось, что над старухой не властны ни мороз, ни жара, ни законы самого бога Ярило.

– Ну, хорошо, – бабка протиснулась в землянку, – выведи ее потом наружу, сегодня не очень холодно, снег пошел.

Любава бросила быстрый взгляд на Цыбу и принялась доить козу дальше, но и этого мимолетного взгляда было достаточно, чтобы знахарка все поняла. – Тебе козу жалко? Не хочешь, чтобы ее сегодня принесли в жертву богу Ярило?

– Нет, что ты, – Любава вздрогнула, у нее по спине побежал холодок, – я даже так и не думала.

Девушка сжалась, она старалась занимать как можно меньше места в землянке. Любава была сиротой, и ее жизнь полностью зависела от настроения и благосклонности Цыбы. Знахарка дала ей кров несколько лет назад, когда от лихорадки умерла вся семья девушки, и до сих пор не выгнала, хотя могла сделать это уже много раз.

– Любава? – Бабка обошла козу и встала напротив. Выглядела она устрашающе: сутулая, худая, с темным, сморщенным лицом, ее волосы были спрятаны под платком, руки были грубыми, потрескавшимися, одета в неизменную темно-серую робу. – Мне кажется, пришло время передавать тебе мои знания. Меня уже совсем скоро позовут боги, я видела сегодня сон, поэтому мне надо научить тебя всему.

Девушка вздрогнула, она не хотела становиться знахаркой, она много раз видела, как Цыба спасает человеческие жизни во всем племени и что со старухой происходит после этого. Бабка часто каталась по земляному полу землянки и выла в голос, несколько раз ее рвало кровью, а в последнее время она совсем перестала спать. К тому же у Цыбы никогда не было семьи, а Любава все-таки хотела когда-нибудь выйти замуж и завести детей. Разве не в продолжении рода смысл жизни любой женщины?

– Но... я... – Любава боялась поднять на знахарку глаза, – разве я гожусь на такое?

– Да, я знаю, что ты видишь странные сны, – пробормотала бабка, смотря сквозь девушку, – но мне сказали, что только ты можешь заменить меня. Да и потом должок у тебя передо мной, а долг платежом красен, так что выбора у тебя и нет.

Любава вздрогнула, откуда Цыба знает? Да, ей действительно в последнее время часто снятся странные сны: вот она идет по своей деревне, идет в землянку, где живет у старухи, но неожиданно ее слепит яркий, очень яркий белый свет, и жуткий голос, от которого у нее мурашки по коже, называет ее имя.

– Сегодня ты сама должна принести в жертву богу Ярило эту козу. – Бабка теперь смотрела прямо на Любаву, и девушка отважилась взглянуть ей в лицо. – Мне осталось немного, поэтому теперь ты всегда будешь со мной рядом.

Девушка молчала, она пристально смотрела на старуху и лихорадочно думала: что делать? Бежать? Но куда? Вокруг занесенная снегом степь, холод и вьюга, за пределами их племени, наверное, и людей других нет, по крайней мере, Любава никогда не видела никого из чужих. Девушка вообще была уверена, что мир заканчивается за пределами этой безграничной степи, окруженной тремя сопками: на вершине одной они всегда приносили жертву богам, поэтому и называли ее гора Жертвоприношения. На вершине второй заключались браки, это была гора Любви, ну а третья называлась гора Прощения, там жители ее племени заканчивали свое земное существование, чтобы переродиться и вернуться на землю в теле новорожденного младенца.

Но в последнее время все больше детей умирало в младенчестве, Цыба говорила, что это связано с отсутствием свежей крови, новых людей в племени, все чаще браки совершались между дальними, но родственниками.

Глава их племени, Егор Змеборец, даже задумал совершить набег на соседнее племя, чтобы похитить молодых девушек, но это станет возможным, только когда сойдет снег. До ближайшего жилья может быть очень далеко, а зимой отправляться в неизвестность было бы безумием. И так каждые холода в племени умирала дюжина человек – от лихорадки или обморожения ног, а в эту зиму дела обстояли особенно скверно: у женщин рождались мертвые дети. Это очень плохой знак. Сегодняшнее жертвоприношение было связано именно с этим. На закате на вершине сопки Цыба должна была перерезать каменным ножом горло козе и окропить снег ее кровью.

– Я не смогу этого сделать, – выдохнула Любава и нервно сжала пальцы, коза дернулась от боли, а знахарка лишь ухмыльнулась:

– Значит, умрет весь род, все племя. Кроме тебя никто не сможет заменить меня здесь, а мое время уходить уже пришло. Ты же понимаешь, что если сейчас не остановить смерти, то мы все очень скоро станем слабыми и нас могут убить.

– Но кто нас убьет? – удивилась Любава. – Вокруг нет ни одной живой души, мы одни среди этой бескрайней степи.

– Ты не права, и если твои глаза не видели чужестранцев, это не значит, что их нет. Они есть, только живут далеко от нас и знают, что мы сильное племя. Но стоит нам стать немного слабее, как наша участь будет решена.

– Значит, у меня нет выбора? – Любава поправила меховую накидку.

– Нет, выбора нет. – Цыба пошла к выходу. – Разве что я умру прямо сейчас, и никто не узнает, что только ты можешь меня заменить. Вечером, после ритуала, я скажу это всему племени, и Егор Змеборец будет тебя охранять так же, как сейчас охраняет меня. Нам нужна свежая кровь, нам нужны новые женщины, нам нужна новая знахарка, иначе мы станем слабыми и нас завоюют.

Бабка вышла из землянки, и Любаве показалось, что даже дышать стало легче.

Девушка еще некоторое время просидела возле козы, затем взяла глиняный кувшин, набрала молока и вышла во двор. В деревне кипела жизнь. Зимой, когда день такой короткий, надо успеть сделать многое: выгулять скотину, приготовить обед, подковать лошадей, сшить одежду или обувь. У каждого в племени была своя работа, Любава отвечала за молоко, сметану и домашний сыр. Осторожно, прижимая к себе кувшин, чтобы молоко не расплескалось по дороге, девушка пошла к землянке, где женщины готовили сметану, масло и сыр. По дороге Любава заглянула на конюшню, у кузнеца Богдана вчера умерла жена Настасья при родах, вместе с ребенком, это-то и стало последней каплей, после которой Цыба решила принести жертвоприношение жестоким богам.

– Ты как? – Любава задала глупый вопрос, но ничего другого ей в голову не пришло.

– Не знаю. – Богдан, молодой, сильный мужчина с густой бородой, поднял на нее воспаленные глаза. – Не верю, что ее больше нет.

Жену кузнеца вчера закопали на вершине сопки Прощения, пока просто в снег, а когда потеплеет, тело надо будет предать земле.

– Хочешь молока? – девушка протянула ему кувшин. – Я только надоила, вечером козу убьют.

– Да, я знаю. – Богдан безразлично посмотрел на Любаву. – Цыба сказала, что надо снимать проклятие, и я ей верю.

– Слушай, – Любава неловко присела на край большого деревянного стола, на нем у кузнеца хранились разная утварь и грубые инструменты. – Я сегодня разговаривала с Цыбой, – девушка запнулась, думая, насколько она может быть с ним откровенна, но потом решила, – старуха мне сказала, что будет готовить меня на роль знахарки, ей на замену. А я не хочу, вот совсем не хочу.

– Ну, это неудивительно, – нехотя ответил Богдан, было видно, что разговор ему не нравился, – ты же живешь с ней, тебе и дела перенимать. А куда сама Цыба собралась?

– Говорит, – Любава вздохнула, – что время ее пришло. Может, помирать собралась, а может, просто отойти от дел хочет, кто ее разберет?

– Это плохо. – Кузнец повернулся к девушке спиной, как бы давая понять, что разговор закончен. – Без нее мы не справимся, пока она тебя еще научит, а зима только посередине. В прошлый раз много людей замерзло, а вот теперь еще и эта напасть.

– Я не хочу становиться знахаркой! – Любава ждала от него поддержки, она дружила с его молодой женой, иногда и с ним перекидывалась парой слов, ближе людей у нее в племени больше не было, разве что подруга Аксинья.

– Я тоже, может, много что не хочу!

Девушка еще немного подождала, но Богдан больше с ней не разговаривал, тогда она вздохнула и вышла из конюшни. Быстро отдала молоко женщинам, хлопотавшим в землянке, и пошла разыскивать Цыбу. Любава все-таки хотела уговорить старуху выбрать себе другую ученицу.

– Зачем пришла? – Знахарка сидела возле уродливой печи, выложенной из глины и камней. – О чем поговорить хочешь?

Любава, стараясь не встречаться со старухой взглядом, присела на лавку.

– Я... я... – замялась девушка, подбирая слова, уж очень она боялась Цыбу, впрочем, как и все племя. Иногда Любаве даже казалось, что сам Егор Змееборец, бесстрашный предводитель племени, становится как-то ниже и тише, когда разговаривает со знахаркой. Что уж говорить о других, обычных людях, которые Цыбу боялись и боготворили, одновременно.

– Я знаю. – Старуха даже не смотрела в ее сторону, она держала скрюченные серые пальцы над огнем. – Я знаю, ты боишься, не хочешь становиться моей заменой, тебя пугает незамужняя и бездетная жизнь знахарки. Но это не мой выбор. Сам бог Ярило пришел ко мне во сне, и он сказал мне, что именно ты должна пройти этот путь после моей смерти. А если ты откажешься, то все племя ждет нечто страшное, такое, что даже и я понять не могу. Поверь мне, тебе лучше сделать все так, как я скажу.

Любава молчала, в ее груди kloкотала обида: почему она должна жертвовать собой в угоду племени? Почему ее не спросили? Почему именно ее жизнью придется пожертвовать ради всеобщего блага?

– Сегодня ты будешь должна на горе Жертвоприношения зарезать козу. Перерезать ей горло, а затем смочить свои руки в ее крови и начертить на снегу ритуальные символы. Я тебя научу. После этого ты все время должна будешь быть со мной рядом, и если жена Миколы родит дитя и оно выживет, а она должна разрешиться от бремени скоро, значит, все мы сделали правильно, проклятие с нашего племени будет снято.

– А если и этот ребенок родится мертвым? – испуганно пискнула Любава.

– Значит, нам с тобой придется совершить еще более ужасный обряд жертвоприношения, но я очень надеюсь, до этого не дойдет.

С началом сумерек на сопке собралась большая часть племени, в землянках остались только старики, больные и неходячие, все остальные мерзли на пронзительном ветру. Цыба волоком затащила на сопку козу, животное упиралось и громко кричало, слово понимая, что сейчас произойдет. Любава брела следом, утопая в глубоком снегу.

– Подойди ко мне! – крикнула ей Цыба и крепко ухватила козу за голову, животное отчаянно брыкалось. – Возьми нож из моей котомки.

Любава присмотрелась, у старухи на поясе болталась старая, грязная сумка, девушка протянула к ней руку и вытащила нож. Коза продолжала истошно орать, Цыба крепко-накрепко держала животное за голову.

– Режь! – приказала старуха. – Немедленно режь!

Любава нерешительно сделала шаг вперед, нагнулась к козе – та истошно завопила, тогда девушка бросила нож в снег и разревелась:

– Я не могу! – крикнула Любава и, размазывая слезы по щекам, кинулась прочь.

Наши дни

До речи президента оставалось несколько минут, а в квартире шум стоял невероятный: Костя и Ваня включили новых роботов. Их пыталась перекричать Кристина, дочка Катерины и Ивана Васильевых, друзей Лизы и Владимира. Они вместе встречали Новый год. Еще была молодая пара Настя Полянская и Никита Харитонов, ребята недавно стали жить вместе и наследниками пока не обзавелись.

– А вот я считаю, что каждый сам кузнец своего счастья! – Владимир уже хорошенько набрался, и Лиза тревожно на него поглядывала. Он сегодня был в настроении давать советы. – Все в наших руках! Неприятности случаются только у клинических идиотов и у лохов, вот,

например, я в такую историю точно не попаду. В этом году была пандемия, и что? Вот спросите меня, на мой бизнес это как-то повлияло? Вот спросите!

– Повлияло? – без интереса спросил Иван, папа той самой девочки, которая вместе с братьями пыталась поставить весь дом на уши. Дети бегали туда-сюда, то забегая к взрослым, то выбегая в коридор и в детскую.

– Конечно, нет! – Владимир щедро налил себе и гостям коньяка. – А все почему? Да, потому что у меня голова на плечах есть! Я...

– У тебя нет бизнеса, – миролюбиво прервал его Никита, – ты работаешь по найму, хоть и топ-менеджером.

– И что? И что из этого? – кипятился Владимир. – Мне такую зарплату платят! Ты вообще понимаешь, сколько я получаю? А ведь мне за голову мою платят! Да я за этот год столько сделок им принес, да они меня на руках носить должны! Да и, вообще, я уверен, что есть люди, которых просто хочется обмануть, это такие люди-жертвы, все у них не так. Они вечно ноют, не развиваются, за собой не следят. Вот, например, я два раза в неделю в течение десяти лет хожу в спортзал, каждый вторник и четверг, потому что у меня есть мотивация. Я постоянно развиваюсь, я лидер, я управляю своей жизнью, именно поэтому собственник мне совсем скоро предложит стать партнером. Я уверен в этом!

– Все, все! Хватит! – Лиза убрала коньяк со стола, она видела, что мужа сильно развезло. – Давайте уже слушать президента! – и погромче включила телевизор. – А потом я принесу торт, вот только конфеты я купить к столу забыла, вернее, не успела, забегалась с этими хлопотами.

– А у меня в сумке полно конфет! Эй, дети! – Настя крикнула ребятам, возящимся в коридоре. – У меня в сумке полно конфет, можете взять! Нам на работе выдали такой новогодний паек, только для сотрудников, – продолжила она, но уже обращаясь к взрослым, – но я не ем сладкое. Берегу фигуру, да еще, говорят, от сладкого волосы выпадают. – И она провела рукой по роскошной рыжей шевелюре.

– Какой бред, – пробормотал Владимир, и Лиза удивленно на него взглянула. Ее муж обычно не позволяет себе подобные высказывания в адрес женщин.

– Мальчики, – обратилась Лиза к сыновьям, – а вам сладкое нельзя! А то опять сыпь появится!

Гости немного присмирели, а потом все началось заново – шум, крики и гвалт. В час ночи Лиза пошла укладывать детей спать, Костя и Ваня легли в свои постели, а Кристину пришлось уложить во взрослой спальне, в гостиной до сих пор праздновали Новый год.

В квартире было очень душно, смешалось много запахов: духи Катерины, которыми она щедро себя поливала, табачный дым – Иван то и дело курил на балконе. Мальчишки разбили китайского лизуна в баночке, и теперь едкая смесь витала в воздухе, да еще и коньяк пролили. Лиза открыла окно на кухне и немного проветрила помещение.

– Я заключу в ближайшее время супер-делку! – Елизавета вернулась к гостям, когда ее муж продолжал хвастаться своими достижениями. – И вот когда, – он обратился к Никите, видимо, слова молодого человека его сильно задели, – и вот когда я стану партнером, собственник мне предложит долю, в этом я не сомневаюсь. И вот тогда я наконец-то начну жить, как я хочу, с кем я хочу и где я хочу.

– А где дети? – Катя, мама Кристины, наконец-то оторвалась от закусок. Она была женщиной довольно упитанной, любила кушать вкусно, долго и с удовольствием.

– Я их спать уложила, – Лиза села за праздничный стол, – мальчишек в детскую, а Кристину к нам в спальню.

– Это хорошо! – Иван улыбнулся. – А то я смотрю, что-то тихо стало. Даже подозрительно как-то! А теперь все ясно: дети спят.

Елизавета сама наполнила себе бокал шампанским и задумчиво пригубила. Она не могла понять, почему ее сегодня так раздражают гости, ведь это их близкие друзья. Да что там друзья, родной муж, и тот сегодня бесил ее страшно. Лиза стыдилась и его хвастовства, и его пьяных речей... Что-то его сегодня вообще понесло не в ту степь.

«Устала, – решила Лиза, проанализировав, что с ней происходило, – я просто устала, у меня был тяжелый, впрочем, как и у всех, год, да еще эта чертова история с тезкой, которая бросилась под поезд в метро».

– А вы слышали новость? – словно прочитав ее мысли, Катерина принялась пересказывать историю о женщине, у которой телефонные мошенники выудили деньги. Лиза хотела ее прервать, да не успела, гости с жаром поддержали тему.

– Это та, которая с ребенком под поезд прыгнула? – к великому ужасу Лизы, пьяный Владимир рассмеялся. – Это же надо быть такой душой, чтобы в наше-то время ничего не знать о социальной инженерии! Я же говорил, есть люди-жертвы, их просто тянет обмануть, ну, тупые они и верят во всякую чушь.

– Неужели тебе ее не жаль? – Настя поморщилась, было видно, что отношение Владимира к этой истории, его веселый смех ее тоже покоробили. – Бедная женщина осталась без накоплений! Мне вот просто физически плохо от этой истории, я как только представлю себе, какой она пережила ужас, когда осталась без последних денег, без средств к существованию!

– Ну, я могу сказать, что все мы получаем то, что заслуживаем, – Владимир снова достал коньяк и налил себе и гостям, – я, например, никогда бы не оказался на ее месте. Это надо быть круглой душой, чтобы в 2020 году поверить людям, которые якобы хотят тебе помочь, требуя денег. Ну кто в наше время отдает деньги чужим людям?

– Совершенно с тобой согласна! – Катерина чокнулась с Владимиром. – Мы сами виноваты в том, что с нами происходит. Если у этой бабы не было ума, денег и...

– Ее звали Елизавета Николаевна, – неожиданно Лиза произнесла это вслух, – если вы не против, давайте эту историю больше обсуждать не будем! У меня от нее очень портится настроение!

– Я только за! – поддержала Настя. – Вот честно, не понимаю, как можно смеяться над такой трагедией! Я вообще ненавижу мошенников, мне кажется, такие люди должны бояться ходить по улицам, опасаясь, как бы им кирпич на голову не упал. Такая трагедия, действительно, давайте прекратим этот разговор.

– Да какая трагедия! – Иван, тоже уже хорошенько пьяненький, махнул на нее рукой. – Правильно Вовка и моя Катька говорят, тупая она была баба, и каждый сам отвечает за свою жизнь. Вот со мной такая история никогда бы не случилась. Но я и с Лизой согласен, это точно не тема для новогодней ночи! Давайте выпьем за 21-й год, чтобы он был намного, гораздо лучше, чем ушедший!

– С Новым годом!

Гости снова принялись дружно чокаться бокалами с шампанским и коньяком, а Лиза лишь пригубила. Настроения не было совсем, она то и дело поглядывала на часы. Был уже третий час, она ощущала, как долго тянется этот праздник, который ей совсем не хотелось праздновать. Сейчас бы умыться, снять узкое платье, туфли, лечь спать, но... она же гостеприимная хозяйка, и этим все сказано. Лиза тяжело вздохнула, собрала грязную посуду со стола, в это время гости решили немного потанцевать. Елизавета закрыла двери в гостиную, чтобы не разбудить детей, затем пошла на кухню, включила воду и принялась мыть тарелки, прямо в нарядном платье, в то время как за стеной веселились друзья.

Катерину и Ивана они с Владимиром знали очень давно, лет 10, если не больше, дружили еще со студенческой скамьи. Катерина была у них свидетельницей на свадьбе, а потом они с Ваней стали крестными для ее обоих сыновей, так что это не просто друзья, а уже почти как родные. Лиза с мужем, вполне логично, стали крестными родителями для Кристины. Ваня

имел свой небольшой строительный бизнес, держал две бригады рабочих, а Катя ни дня не работала и слыла в их компании образцовой домохозяйкой: готовила по пять блюд каждый день и занималась развитием дочери. Кристину водили и на английский язык, и на танцы, и на гимнастику, и даже в школу юных моделей, чтобы девочка с детства чувствовала себя уверенно. Никита и Настя были их новыми знакомыми и в этой компании оказались впервые.

Володя подружился с Никитой на работе, ну а Настя пришла вместе с ним. Причем у Владимира с ней как-то сразу не заладилось, Лиза с удивлением заметила, что ее муж то и дело отпускал какие-то колкости в адрес этой девушки.

А вот Лизе Настя понравилась, симпатичная, умная, веселая, видно, что любит своего Никитку без памяти, постоянно ему старается угодить, буквально пылинки с него сдувает. Никита тоже славный малый, вежливый и воспитанный, и хотя ребят Лиза видела впервые в своей жизни, она им искренне симпатизировала.

Получается, что в эту новогоднюю ночь в квартире Лизы собрались одни милые и приятные люди, а ей хочется только одного: раздеться, умыться и лечь спать.

– Ты чего здесь делаешь? – На кухню вышла Катерина. – Мы все тебя потеряли.

– Да вот, – Лиза пожала плечами, словно ничего необычного в этом не было: мыть посуду в вечернем платье для нее самое привычное дело, – решила навести порядок.

– Зачем? – удивилась Катерина, – еще же полно чистых тарелок! Пошли к нам, там твой Вовка так смешно танцует!

– Нет, я сначала домою, – Лиза не хотела говорить правду, она ушла на кухню не из-за грязной посуды, а от непонятого даже для нее самой раздражения.

– Помочь? – спросила Катя и села на диван, стоявший на кухне.

– Не надо, я сама! – Лиза продолжала ожесточенно тереть тарелки.

– Вот я уверена, – пьяненькая Катерина пустилась в философские рассуждения, – что мы имеем исключительно то, что заслуживаем. Вот, например, я. Я хорошая хозяйка, отличная жена и великолепная мать, вполне естественно, что мы с Ваней живем душа в душу, и все у нас хорошо. А что делать тем, кому Бог не дал ни ума, ни красоты, ни таланта? Вот что ты думаешь по этому поводу, Лиза?

Елизавета раздраженно повела плечом, но посуду мыть не перестала и к подруге не повернулась, так и осталась стоять к ней спиной у раковины.

– Я не знаю, – Лиза едва сдерживалась, чтоб не нагрубить подруге: сегодня был явно не ее день.

– Ну, хорошо! – Даже будучи пьяной, Катерина поняла, что хозяйка дома не в настроении обсуждать философские темы. – Если помогать тебе не надо, тогда я пошла танцевать! Возвращайся к нам побыстрее.

И она ушла. Лиза осталась на кухне одна. Она тотчас оставила грязные тарелки в раковине и села на диван. Вообще-то, она последние пять лет пользуется исключительно посудомоечной машиной. Она еще некоторое время так посидела, а затем легла на кухонный диванчик и задремала.

«– Убери его! – кричала женщина, распластанная на рельсах. Лиза слышала рев приближающейся электрички, визг толпы, плач ребенка.

– Избавься от него! – женщина схватила Лизу за руку. – Иначе...

Грохот, удар и тишина».

Лиза вздрогнула всем телом и проснулась.

– О господи! – Она села и огляделась: она на кухне, включено верхнее освещение, за стеной гремит музыка, на часах 03:14. Елизавета медленно приходила в себя, видимо, она села отдохнуть и задремала, судя по времени, спала не больше получаса, но ей опять приснился этот кошмар.

Лиза вскочила на ноги. За последнюю неделю она уже дважды видела этот сон, он словно преследовал ее. И каждый раз погибающая женщина что-то ей кричит, словно предупреждает.

Елизавета заметалась по кухне, остатки сна как рукой сняло, она уже не могла вспомнить, что именно кричала ей покойница, но само ощущение, что за ней словно наблюдают с того света, пугало безумно. Сначала она хотела вернуться к гостям и продолжить веселье, но даже сама мысль, что сейчас можно продолжать праздновать, показалась Лизе кошунственной. Поэтому она так и не дошла до гостиной, а повернулась и пошла в свою спальню, чтобы лечь и успокоиться.

Елизавета включила ночник и подошла к кровати и только сейчас вспомнила, что сама же уложила спать Кристину на хозяйскую постель. Девочка лежала, повернувшись к ней спиной. Лиза немного замешкалась, а затем легла на другую половинку постели и закрыла глаза. «Надо успокоиться, – уговаривала она себя, – просто эта история как-то слишком тебя задела, а вся причина в том, что самоубийца – твоя тетка, только и всего. Надо успокоиться, и все пройдет!»

Но в глубине души Лиза чувствовала, что не все так просто, не совсем так, как она пытается себя убедить. И еще, Елизавета стала бояться спать, потому что если она еще раз увидит этот кошмар, то просто сойдет с ума.

– Ты куда ушла? – В спальню заглянул муж. – Мы тебя потеряли. Ты что, заболела? Тебе плохо?

Владимир зашел в комнату и присел на краешек кровати:

– Что случилось-то?

– Не кричи, – попросила Лиза, – Кристину спит, разбудишь ребенка. Да, мне что-то нездоровится, я немного полежу и вернусь к вам.

– Так они уже уходить собрались! – Владимир словно не слышал просьбу жены и продолжал говорить во весь голос. – Собираются по домам!

«Слава богу!» – промелькнуло в голове у Лизы, но вслух она сказала совсем другое:

– Как жаль, сейчас я встану и провожу их.

Когда они вышли из спальни, гости уже почти собрались. Никита и Настя вызвали такси:

– Было очень здорово, спасибо за такое прекрасное начало года! – Настя обняла Лизу.

– Да, было отлично! – поддержал жену Никита. – Прекрасный праздник!

– Полностью согласен, – Иван стоял в коридоре и ждал, пока жена соберет вещи, – посидели на славу! Катя, ну чего ты там копаешься? Буди Кристину и поехали домой, я спать хочу!

Катя молча кивнула в ответ и пошла в спальню, Никита и Настя уже стояли в дверях, когда раздался душераздирающий крик. Катерина визжала во весь голос.

Перепуганные Лиза, Владимир, Иван и Настя с Никитой бросились в хозяйскую спальню.

– Что случилось? – Первой забежала Лиза. – Катя, что случилось?

Но подруга продолжала истошно вопить, держа Кристину за руку. Елизавета перевела взгляд на ребенка и замерла: в свете ночника девочка выглядела абсолютно белой, с синими губами, и она... не дышала.

– Что? – В комнату забежали остальные участники вечеринки.

– Кристину не дышит! – Первым пришел в себя Владимир, он подбежал к кровати и приложил ухо к губам девочки. – Немедленно вызывайте «Скорую помощь»!

Катя все еще кричала. Иван подошел к жене и дал ей пощечину. Катерина дернулась и перестала орать, но руку дочери так и не отпустила, продолжала ее держать. Тогда Ваня силой выдернул ручку Кристины из пальцев матери, сел на кровать и попытался нащупать у ребенка пульс. В комнате стояла гробовая тишина, когда он поднял глаза на друзей и тихо произнес:

– Мне кажется, она умерла?

Бронзовый век. Аркаим

Любава бежала, пока не запыхалась, по высокому снегу. Уже стемнело, и уходить дальше в безлюдную и обледеневшую степь она не решилась. Размазывая слезы по щекам, она двинулась назад, в хижину. Совершенно продрогшая и испуганная, она вошла в землянку, Цыба сидела к ней спиной, держа руки над огнем, который вырывался из печи.

– Пришла? – спросила ее старуха, не поворачиваясь.

– Да, – испуганно пискнула Любава, в нерешительности застыв у входа в землянку.

– А теперь иди куда хочешь! – зло цыкнула на нее бабка. – Я тебя предупреждала, что мое время пришло, что должна передать тебе свой дар, а ты меня подвела!

– Я... я... – залепетала Любава.

– Боги сказали, что мне придется еще здесь задержаться, и все из-за тебя! – рывкнула знахарка и повернулась. Любава вздрогнула и вжалась в холодную стену землянки. У Цыбы бешено, яростно горели глаза, ее и без того некрасивое лицо исказилось в гримасе ненависти.

– Убирайся! – закричала она. – Убирайся и никогда ко мне больше не приходи!

Любава в ужасе попятилась, а затем вылетела в морозную зимнюю ночь и побежала куда глаза глядят. Ноги сами привели ее в конюшню, рядом с лошадьми была построена землянка Богдана. После того, как его жена и ребенок умерли, он жил там один.

– Можно к тебе? – Любава нерешительно вошла внутрь, это была неслышанная, невозможная наглость, которая, узнай в племени, стоила бы ей жизни. Не могла, не имела права незамужняя девушка прийти в жилище к мужчине, тем более ночью, тем более одна. Но Любаве больше некуда было податься, ну не замерзнуть же в степи, поэтому она стояла, опустив глаза, и молила бога только об одном: чтобы Богдан ее не прогнал прочь.

– Зачем пришла? – Мужчина не спал, лежал на топчане и смотрел в черный потолок землянки.

– Цыба выгнала, – Любава переминалась с ноги на ногу, – сказала, что знать меня больше не хочет, потому что я ее подвела.

– Ну и правильно все она сказала, – Богдан даже не шевельнулся, – ты должна была ее заменить, а теперь что?

Любава промолчала, но ее поглотила паника, как ей теперь быть? Куда идти? Конечно, еще можно попытаться попроситься на ночлег к Аксинье, это была ее единственная подруга, но там очень большая семья, им и самим в землянке тесно. Да и потом ее отец частенько пьет бражку, а затем гоняет домочадцев по дому, порой и поколачивает. Нет, это точно не то место, где она хотела бы провести спокойную ночь.

– Ладно, – неожиданно смилостивился Богдан, – пришла, так проходи. Мне как раз хозяйка в доме нужна, да и одному совсем мне плохо стало. Только вот что скажут в племени? Тебя завтра утром камнями закидают.

– А ты не говори им, что я у тебя в землянке спала, скажи, на конюшне. – Любава повеселела, вопрос с ночлегом был решен, хоть всего и на один день.

– Ну, тогда приготовь поесть, что ли, – Богдан встал с топчана, – а на самом деле, где спать-то будешь? Топчан у меня один, на полу грязь, да и холод лютый.

Любава залилась краской, вот про это она и не подумала, действительно, куда ей ложиться, не в одну же постель с молодым вдовым мужчиной?

– Ладно, бог с тобой! – Богдан подошел к ней вплотную. – Я пока поживу в конюшне, авось не замерзну, а еду ты все равно приготовь.

– Я сейчас! – Любава метнулась к выходу, там, во дворе у Богдана можно развести костер и приготовить ужин.

– Морковь в конюшне, в подвале, а вяленая козлятина на крюках у двери. Отрежь немного и приготовь мне еду. – Мужчина вышел из землянки за ней следом.

– Хорошо! – Любава набрала в глиняный котел снега, старалась взять его с крыши землянки, там самый чистый. Быстро разожгла костер, примостила его над огнем и принялась варить похлебку: немного вяленой козлятины, немного моркови, горсть чечевицы (она нашла ее там же, в подвале). Готовила Любава хорошо, этому ремеслу ее сама Цыба научила.

Вспомнив о старухе, у Любавы по спине побежал холодок, ох, зря она с ней поссорилась, надо было пасть в ноги и просить прощения, потому что быть в немилости у знахарки – это плохо.

– Дождусь рассвета, а потом пойду к ней, – решила девушка, а пока старалась угодить кузнецу, потому что теперь он – единственная ее защита и подмога.

Похлебка вышла и правда неплохая, Богдан ел, да нахваливал, а после трапезы, как и обещал, ушел спать в конюшню, предоставив Любаве топчан в землянке. Лежанка оказалась жесткая, овечья шкура, которой следовало накрываться, пахла плесенью, и вообще, в доме после смерти хозяйки царило запустение.

Любава так всю ночь и проворочалась с боку на бок, пытаясь подремать хотя бы пару часов, но сон не шел. К ней в голову лезли всякие дурные мысли, а что будет, если Цыба ее проклянет? А как отреагирует племя на такие новости? А не выгонят ли ее за пределы поселения в занесенную снегом степь, обрекая тем самым на неминуемую смерть? В середине ночи, совершенно измучившись от страхов и сомнений, так и не сомкнув глаз, Любава поднялась с топчана и отправилась к Цыбе, по дороге придумывая, как бы угодить старухе.

Любава решила, что попросит у знахарки прощения, а потом объяснит ей свой поступок паникой, ну может же она просто испугаться? Когда подошла к землянке, девушка уже думала, что готова и козу убить, лишь бы все вернулось на круги своя. Любава в нерешительности остановилась, еще раз подбирая слова, которые скажет Цыбе, надо, чтобы все прошло гладко, а то старуха и слушать ее не станет.

– Цыба! – Любава отворила дверь и вошла внутрь. – Цыба! – позвала она знахарку еще раз. В землянке было тепло и пахло, как всегда, травами. – Я вернулась, чтобы...

Девушка огляделась, в хижине никого не было, что само по себе было странно, Цыба никогда не выходила из дома раньше, чем начинало светать. Говорила, что это время злых духов.

– Цыба! – еще раз позвала Любава, хотя уже, конечно, поняла, что старуха куда-то ушла.

– Ну и куда она делась? – Девушка опустилась на топчан, потом решила немного полежать, дожидаться прихода старухи, да так и задремала.

Проснулась от того, что ее довольно бесцеремонно трясли за плечи:

– Вставай! Проснись!

Любава вскочила как ошпаренная.

– Кто? Что? – спросонья она не могла сообразить, где находится и что от нее надо.

– Цыба где? – В хижине было двое мужчин, сам Егор Змееборец и Харитон, его правая рука. – Меланья рожает, Цыба нужна, найти не можем, всю деревню обошли три раза. Она тебе ничего не говорила?

– Нет. – Любава окончательно проснулась и напугалась, что Цыба куда-то ушла и пропала.

– Может, она все-таки тебе что-то говорила, да ты забыла? – нахмурился Харитон.

– Подумай, вспомни! – приказал Егор Змееборец. – Если у Меланьи родится младенец и снова умрет, жертвоприношением животных не обойдется. Надо будет успокоить духов человеческой кровью, а я этого не хочу. Поэтому сейчас мне нужна Цыба! Кроме нее никто не может помочь Меланье, бабы говорят, что-то там пошло не так! Так где знахарка?

Мужики на нее наседали с вопросами, Любава забилась в самый угол топчана и смотрела на них перепуганными глазами.

– Да я правда не знаю! – пробормотала девушка. – Я проснулась, вернее вы меня разбудили, а ее нет, и куда она ушла, я не знаю.

– Да как не знаешь, если живете вы вместе? – не унимался Харитон. – Да, вчера вы поссорились сильно, наверное. Ты же с горы Жертвоприношения вся в слезах убежала, а Цыба была просто вне себя от гнева. Так богам жертву и не принесла, вот Меланья сегодня и мается.

Любава молчала, потому что ответить ей было нечего, правду говорит Харитон, правду.

– Ну хорошо! – Егор Змееборец понял, что от Любавы сейчас все равно ничего не добиться. – Как Цыба вернется, сразу скажи ей, что нужна она Меланье! Сразу передай, да не забудь, да не мешкай!

– Хорошо, – пробормотала Любава, не сводя с мужчин напряженных глаз, – как только она вернется домой, я сразу же все ей и передам!

Наши дни

В новогоднюю ночь «Скорая помощь» ехала очень долго, так долго, что Лизе казалось, что она просто сойдет с ума. С того момента, как в их спальне обнаружили бездыханное тело Кристины, в квартире творился просто хаос: Катерина орала в голос и пыталась реанимировать тело дочери, Иван оттаскивал жену от умершего ребенка, но безуспешно. От диких криков проснулись мальчишки, Лиза бросилась их успокаивать и увела обратно в детскую, чтобы они не увидели весь ужас происходящего. Настя рыдала в гостиной, среди закусок и салатов, Никита пытался ее успокоить, а Владимир разговаривал с соседями, видимо, пытаясь им что-то объяснить.

Лиза закрыла детскую и села на пол, прижавшись спиной к двери, сыновьям она приказала лечь в постель и закрыть глаза и уши. Мальчишки, перепуганные и не понимающие, что вообще происходит, подчинились матери сразу же, уж слишком взволнованной она выглядела. Елизавета тоже закрыла глаза и попыталась хотя бы на несколько минут абстрагироваться от происходящего, но крики, шум и плач у нее в квартире не позволяли ей это сделать. Если честно, она до сих пор надеялась, что Кристина жива, просто потеряла сознание, или, может быть, впала в кому, или еще что-то подобное, но девочка должна быть живой. Да и как такое возможно, чтобы совершенно здоровый ребенок, который несколько часов назад прыгал по квартире, взял и не проснулся? Такое невозможно, конечно, если это не...

– Менингит, например, – пробормотала Лиза, и у нее от ужаса сжалось сердце. Она где-то читала или слышала, что менингит развивается стремительно и за несколько часов может убить ребенка. И если это действительно он, то все они, и ее сыновья тем более, находятся в смертельной опасности, потому что эта болезнь очень заразная. Неожиданно в квартире все стихло, Лиза поднялась с пола и приоткрыла двери: тишина. Тогда она вышла в коридор, в окна уже светило солнце.

– Володя? – позвала она мужа. – Ты где?

– Я на кухне, – глухо отозвался муж.

– Где все? – Лиза, когда вошла, сощурилась от яркого света. Владимир сидел на диване и крутил в руках телефон. – Я что, заснула?

– Думаю, да. – Муж нехотя поднял на нее глаза, и Лиза отметила, что он очень бледный. – Уже около десяти утра.

– А где все? – тупо переспросила Лиза, садясь рядом с Володей.

– Крестину увезли в морг, она, как сказали врачи, по предварительным данным, подавилась собственной рвотой и задохнулась. Катерину положили в неврологическое отделение, вроде в городскую больницу, Иван недавно звонил, сказал, что она спит. Ей поставили кучу

успокоительных уколов, понятно, уснешь здесь, – хмыкнул муж. – Никита и Настя уехали сразу после «Скорой помощи».

– А ты почему здесь сидишь? Почему спать не лег? – Лиза медленно погружалась в кошмар.

– В спальне все заблевано, Кристину же рвало, – пожал плечами Володя, словно и так все понятно, чего спрашивать. – А в гостиной салаты, еда на столе уже пахнет.

– Так убрал бы! – как-то вяло возмутилась Лиза. – Ты же не без рук.

– У меня нет сил. – Володя снова погрузился в телефон. – Я думаю, как это теперь скажется на моей карьере, если Никита всем расскажет об этом в офисе.

– Ну, во-первых, Никита мне показался порядочным парнем, вот только ты его подруге нагрубил зачем-то. – Лиза поднялась с дивана, она поняла, что в первый день нового года ей предстоит много уборки. – Во-вторых, при чем здесь ты? Произошел ужасный, невозможный, невообразимый несчастный случай, но ты-то здесь при чем? Кристина умерла от... – Лиза поперхнулась и начала кашлять. На самом деле она и сама-то до сих пор не могла толком осознать, какой ужас произошел у них дома, да еще и в новогоднюю ночь.

– Мальчишки проснутся, ничего им не рассказывай! – попросила она мужа и пошла в спальню менять постельное белье.

В ответ Владимир лишь вяло кивнул, так и продолжая судорожно сжимать в руках телефон.

Следующие два часа Лиза сменила постельное белье, загрузила грязное в стиральную машину. Затем прибрала в коридоре, там валялись школьные рюкзаки сыновей, спортивная сумка мужа, тапки, варежки и даже носки. Лиза не могла сообразить, чем вызван этот бардак, разве что сначала бесились дети и играли в коридоре, а потом начался ужас, и все, что еще не валялось на полу, там оказалось каким-то невообразимым образом. Прибирала она долго, рюкзаки унесла в детскую, сумку мужа забросила к ним в спальню, вещи в стирку.

– Идите кушать! – Лиза приготовила для сыновей глазунью, смотрела, как ее дети едят, и только сейчас до нее стало медленно доходить, что же произошло в этой квартире несколько часов назад. У лучших друзей погибла единственная дочь.

– Это ужас! – пробормотала Лиза и пошла в ванную, где умылась ледяной водой. Она смотрела на себя в зеркало и думала, что, может быть, стоит позвонить Ивану и спросить, как они. Хотя какой дурацкий вопрос, ну, действительно, как они могут быть, если погиб их ребенок. И Лиза передумала звонить, по крайней мере, сегодня, а там видно будет.

Чтобы мальчишки не бесились, она включила им компьютер в детской, а сама пошла в гостиную и легла на диван. Лиза никак не могла собрать мысли, они, словно черные масляные краски, растекались в ее голове, не образуя четкого рисунка. С одной стороны, Лиза понимала, что несчастный случай мог произойти с кем угодно, видимо, Кристина что-то не то съела, или выпила, или много конфет наелась, она ведь ребенок, а потом крепко уснула, ну и... И, конечно, вряд ли их можно винить в том, что девочку хватились так поздно, все простились с високосным годом, таким тяжелым и несчастливым, радовались, что все проблемы остались позади. Но, с другой стороны, Лиза чувствовала, что не все так просто, ну не может быть таких совпадений, сначала эта, будь она проклята, история с тезкой, которая бросилась под поезд в метро. Затем эти ночные кошмары, и вот теперь несчастный случай с дочерью их друзей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.